

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

О ПРОБЛЕМЕ СУВЕРЕНИТЕТА^I И ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
В ЯПОНИИ (1870–80 гг.)

В 1874–89 гг. в Японии развернулось буржуазно-демократическое движение, известное под названием "движение за свободу и народные права". Оно было направлено против абсолютистского правительства, представлявшего интересы самурайства юго-западных княжеств Сацума и Тёсю и связанной с ним части буржуазии. (Главным образом это была крупная буржуазия, ведшая свое происхождение от торгово-ростовических домов эпохи Токугава).

Хотя после незавершенной буржуазной революции 1867–68 гг. в стране был осуществлен ряд буржуазных преобразований, правительство, в силу особенностей своего классового состава не было заинтересовано в коренном изменении социальной и государственной структуры.

Монополизация власти кликой Сацума-Тёсю, засилье бюрократии в государственном аппарате, недостаточно последовательный характер буржуазных преобразований вызывал недовольство прогрессивно настроенной части самурайства и буржуазии, а также крестьянства. Эти круги были представлены в основном средней и мелкой сельской буржуазией, имевшей двойственную природу: она сочетала в себе черты мелких капиталистических предпринимателей – владельцев шелкопрядильных и ткацких мануфактур, и помещиков, эксплуатировавших крестьян-арендаторов.

Участники "движения за свободу и народные права" выступили с требованием введения представительной системы, посредством которой они хотели ограничить власть кланового правительства. Неоднородность движения по социальному составу обусловила возникновение в нем двух направлений – сторонников умеренных и сторонников более радикальных преобразований, которые по-разному понимали задачи движения. Противоречия между ними проявлялись как в практических действиях, так и в вопросах теории и не могли не коснуться такой существенной проблемы, поставленной в ходе движения, как форма государственного устройства. Это хорошо видно на примере дискуссии о суверенитете, возникшей в конце 1870-х – начале 1880-х годов и нашедшей отражение на страницах газет. Идеологи буржуазии уделяли большое внимание вопросу о суверени-

тете как принципу, определяющему форму государственного устройства. Правительство также не могло пройти мимо этой проблемы и, пытаясь избежать радикальных перемен, предложило свой вариант ее решения. Таким образом, в Японии в 1870-80 гг. наметилось три точки зрения по вопросу о суверенитете.

Мнение правительства было высказано газетой "Нити-нити". В статьях, которые публиковались на ее страницах, говорилось, что в принципе в разных странах, в зависимости от их социальных обычаев, национальных традиций и характера народа, суверенитет может принадлежать либо только монарху, либо монарху и парламенту, либо народу. Поскольку в Японии на протяжении двух с половиной тысяч лет власть неизменно принадлежит императорскому дому, то и впредь обладателем суверенитета в этой стране может быть только монарх.

В соответствии с такой трактовкой понятия о суверенитете проправительственные круги в начале 1880-х гг. выступили с проектом конституции, согласно которому император объявлялся "потомком богов", ему предоставлялись неограниченные права главы государства, действия его не подлежали контролю ни со стороны правительства, ни со стороны парламента. Права граждан, хотя и признавались в принципе, но настолько ограничивались рамками законов, что это фактически сводило их на нет. Этот проект отражал интересы крупной буржуазии и полуфеодалных помещиков, связанных с правительством и всецело поддерживавших монархию, и явился прообразом конституции 1889 г.

Мнение обуржуазившегося дворянства и средней буржуазии - сторонников умеренных реформ было высказано газетами "Майнити", "Тэй", "Хоти". Они считали, что суверенитет должен принадлежать одновременно монарху и парламенту. Эта точка зрения на суверенитет нашла отражение в ряде проектов конституции, согласно которым образцом государственного строя считалась парламентарная монархия типа английской. При этой форме правления монарх не обладал всей полнотой государственной власти, но ему предоставлялись определенные права, такие, как право объявления войны и мира, право роспуска парламента, право вето. Законопроекты должны были обсуждаться парламентом и утверждаться монархом. Парламент должен был состоять из двух палат и в него могли быть избраны только самураи, богатые крестьяне и торговцы. Таким обра-

зом, умеренное крыло "движения за свободу и народные права" преследовало ограниченные цели - установление конституционно-монархического строя с участием в управлении более широких слоев средней буржуазии и помещиков.

С иным решением проблемы суверенитета выступило радикальное крыло "движения за свободу и народные права". Его идеологи находились под влиянием социально-политических теорий Французской буржуазной революции, в частности Ж.-Ж. Руссо. У него они и заимствовали принцип народного суверенитета. Японский последователь Руссо, переводчик на японский язык "Общественного договора", выдающийся мыслитель, ученый и общественный деятель Накаэ Тёмин (1847-1901 гг.) считал, что суверенитет есть проявление высшей воли народа, неотчуждаем от него и неделим. Поэтому монарх является всего лишь слугой народа, а правительство - орган исполнения общей воли народа.

Принцип народного суверенитета и естественных прав человека лежал в основе проекта конституции, составленного другим идеологом радикального крыла "движения за свободу и народные права", журналистом и общественным деятелем Уэки Эмори (1857-1892 гг.). Верховная власть, говорилось в главе проекта о "Законах и правах государства", находится у всего японского народа, является единой, неделимой, неприкосновенной и неотчуждаемой. В проекте Уэки гражданские права и свободы признавались без ограничений за всеми слоями общества, утверждалось всеобщее избирательное право (в том числе и для женщин), отрицалось божественное происхождение императора. Этот проект был наиболее демократичным из всех, составленных в Японии в период "движения за свободу и народные права". Однако и он допускал существование императора как символа государства. Идея республиканизма еще не получила широкого распространения в Японии в 1870-80 гг.² Это говорит о недостаточной политической зрелости идеологов левого крыла движения и свидетельствует о слабости сил радикального лагеря, представители которого стремились отразить интересы широких социальных слоев - мелкой буржуазии и крестьянства. Они отстаивали принцип народного суверенитета и всеобщее избирательное право. Но даже самые радикальные проекты конституции не шли дальше предложений о введении конституционной монархии с сильно ограниченной властью императора.

Таким образом, на раннем этапе развития капитализма, когда пролетариат еще только начинал формироваться как класс, а движение крестьянства было стихийным и раздробленным, основной силой "движения за свободу и народные права" явилось либеральное дворянство и сельская буржуазия, именная, как отмечалось выше, двойственную социальную природу. Эта двойственность отразилась на решении ряда вопросов, поставленных в ходе движения. С одной стороны, как капиталистические предприниматели его участники были заинтересованы в расширении своих политических прав и поэтому выступали за учреждение парламента. Но с другой стороны, как помещики, эксплуатировавшие крестьян, они видели в абсолютистском правительстве и монархии своего естественного и традиционного союзника и поддерживали их. Поэтому в конечном счете либеральное дворянство и буржуазия не стремились к радикальному преобразованию государственного строя. Их понимание проблемы суверенитета и форм государственного устройства является одним из доказательств этого.

¹ В эпоху буржуазных революций XVII-XIX вв. (в том числе и в Японии во второй половине XIX века) под понятием "суверенитет", или "верховная власть" (主権) подразумевалась совокупность всех прав, обеспечивающих обладание абсолютной властью на данной территории как в области политической, так и в области социальной.

² Некоторые японские ученые указывают, что в неопубликованном произведении "Мутэн дзацуроку" (Записки о ненужности императора) Уэки Эмори выступает как сторонник республики. Они полагают, что идеологи радикального крыла движения не высказывали открыто свои республиканские взгляды отчасти по конспиративным соображениям, отчасти потому, что, признавая в душе республику наилучшей формой правления, считали ее неприемлемой в Японии в силу отсталости страны. См. Изнага Сабуро, Какумэй сисо-но сэнкюся - Уэки Эмори-но хито-то сисо Токио, 1958 г., с.129.